
ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

Ю.Н. Сотникова*Северо-Кавказский федеральный университет**г. Ставрополь, Россия*

s.n.julia@inbox.ru

**ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ:
ПЕРСОНАЛИСТСКИЙ ПОДХОД****[Yulia N. Sotnikova Dialectical development of public consciousness:
a personalistic approach]**

The article analyzes the opposing objectivist and subjectivist philosophical approaches. The synthesizing character of personalism is asserted, which takes into account both the activity of the personality and the influence of objective factors on it. The author's view based on dialectical methodology is presented. In accordance with it, the mechanisms of development of definite social consciousness are the contradictions that arise between mass consciousness (thesis) and elite consciousness (antithesis). These contradictions are resolved by synthesis, in which both moments are preserved. The possibility of an ontological understanding of the phenomenon of social consciousness as subjectively objective is substantiated. It arises in a certain set of consciousnesses of individuals (subjects) and begins to objectively influence their thinking and behavior. It is emphasized that for the realization of the process of development of social consciousness in socio-historical time both its continuity and variability are necessary.

Key words: dialectics, public consciousness, personalism, subjective-objectivity, reification.

В философии существуют два противоположных подхода, описывающих социальную действительность: объективистский, согласно которому не зависящие от субъекта факторы определяют его мышление и действия, и субъективистский, при использовании которого, напротив, утверждается, что все возможные оценки и описания реальности относительно, субъективны и потому следует отказаться от понятия общих для всех детерминант поведения личности. Оба эти подхода обладают достоинствами и недостатками, а их противоположность объясняется различиями в понимании личности как субъекта социальной жизни. Объективистский подход отражает достаточно

давний взгляд на личность, в соответствии с которым она представляет собой продукт социализации, до которой или без которой является «чистой доской», *tabula rasa*. В субъективистском подходе личность рассматривается в качестве активного начала, конституирующего общественную жизнь (иногда даже и конструирующую природную действительность). Однако нередкое забвение объективных факторов, детерминирующих мышление и поведение личности, обедняло использующие этот подход учения.

Философский персонализм, оформлявшийся с самого начала XIX века, избежал односторонностей как объективистского, так и субъективистского подходов, являясь, по сути, их эффективным синтезом. Впервые понятие «персонализм» употреблено Ф. Шлейермахером, «хотя “персоналистическая” проблематика возникает еще в идейном поле античного, а затем и христианского персонализма». В отечественной мысли персоналистическая тема «обретает признаки вполне определенного философского направления на рубеже XIX и XX веков» [5, с. 402]. И европейский персонализм, и русский несводимы к теистической мировоззренческой традиции, хотя их генезис и тесно с ней связан. Наверное, можно говорить о том, что персонализм родился в христианстве, вышел из него. Но какое философское учение современности не имеет с ним связи? Как писал В.В. Зеньковский, современный мир «продолжает жить благовестием Христа о Царстве Божием, но хочет достичь этого идеала без Христа» [3, с. 400]. Так или иначе, идеи и идеалы, сформированные под двухтысячелетним воздействием христианского мировоззрения, продолжают оказывать влияние на философские концепты и концепции, и персонализм здесь не является исключением из общего правила.

Персонализм возник как попытка объяснения мира, исходящая из представлений об активной роли личности в нем, но при этом он не отказывает в действительности и объективным, внечеловеческим элементам этого мира, даже в случае если они суть результат объективирования субъективных явлений, т.е. имеют субъективно-объективный характер. Что касается русской персоналистической философии, то она имела в своей основе «метафизическую гипотезу о личностном характере самого бытия, в том числе и Абсолютного. Согласно этой “гипотезе”, “под грубою корою вещества” человеческую личность окружает не “ужасавшее” Б. Паскаля, а в дальнейшем и экзистенциалистов “бесконечное равнодушие” космических пространств, а сотворенный Любовью и с

любовью мир, в котором личность может чувствовать себя действительно *чужой* только в результате глубочайшего *самоотчуждения*. На идею универсальности *личностного* бытия опирался Вл. Соловьев, когда писал об Абсолютно Сущем субъекте бытия, а Л. Карсавин – о “высшем субъекте” и “Абсолютной Индивидуальности”» [7, с. 622]. Однако сам персоналистский подход, в процессе выработки которого приняла значительное участие русская метафизика, может быть эксплицирован и в нетеистических терминах, при этом неотъемлемыми от него элементами являются: а) представления об активной роли личности в социальной и природной действительности; б) учение о субъективно-объективном характере общественных процессов и явлений. В качестве первоисточника личностной активности может рассматриваться не только Творец, как это было при становлении персоналистского подхода, но и Природа, или Космический Разум, или синергетические процессы – во всех случаях специфика персоналистской методологии остается неизменной.

Итак, в основании методологии персоналистского подхода лежит концепт активной личности, способной, исходя из внутренних мотивов и побуждений, изменять окружающую действительность. По определению личности, данному В.С. Соловьевым в словарной статье фундаментальной дореволюционной энциклопедии Брокгауза и Ефрона, она есть «внутреннее определение единичного существа в его самостоятельности, как обладающего разумом, волей и своеобразным характером, при единстве самосознания». Для внутреннего самостоятельного определения единичного существа, для формирования личности необходимым является своеобразное сознание, обусловливаемое разумом и волей при непрременном единстве самосознания, при наличии зрелого мировоззрения, предполагающего конкретное понимание личностью своего места в этом мире, целей собственной жизнедеятельности, опосредующих оценку внешних и внутренних феноменов и процессов, способствующую становлению ценностной системы. По мысли русского философа, именно мировоззренчески-целостное самосознание личности является причиной целенаправленного социального движения, «лично-общественной жизни», причем движения, как правило, прогрессивного, поскольку: «Началом прогресса от низших форм общественности к высшим является Л., в силу присущего ей неограниченного стремления к большему и лучшему». Личность, являясь началом и активной силой исторического движения, его «динамиче-

ским элементом», создает и изменяет конкретную общественную среду, представляющую собой «консервативную, статическую сторону человеческой жизни» и ее исторического движения. Интересна мысль В.С. Соловьева об условии, вызывающем социальные изменения, которое, опять же, формируется внутри личности, однако не в полном отрыве от окружающей реальности, а опосредованно, именно: «Когда Л. чувствует данное общественное состояние в его консерватизме как *внешнее ограничение своих положительных* стремлений, тогда она становится носительницей высшего общественного сознания, которое рано или поздно упраздняет данные ограничения и воплощается в новых формах жизни, ему соответствующих» [8, с. 245–246].

Здесь мыслитель вводит в свои рассуждения понятие общественного сознания, однако определяет его своеобразно, суживая содержание использованием предиката «высшее». Внимательно вчитавшись в текст, мы видим, что общественное сознание В.С. Соловьев понимал не как некоторый общественный феномен, распространяющий свое воздействие на всю совокупность личностей, составляющих ту или иную общность. Носительницей общественного сознания у него является не каждая личность, а только та, которая чувствует рассогласованность своих положительных стремлений и консервативной общественной среды, ограничивающей реализацию этих стремлений. Речь здесь идет не о стремлениях отдельной личности: поскольку она становится носительницей сознания именно общественного, то, нужно полагать, тем самым присоединяется к уже сформированному коллективному сознанию – сформированному не всеми членами данного общества, а только теми, которые тоже чувствуют рассогласованность своих стремлений и окружающей их среды. Это, собственно, даже не общественное сознание, по определению распространяющее действие на все общество (или, по крайней мере, на его большую часть), а именно коллективное сознание лучших представителей общества, со временем упраздняющее ограничения окружающей среды и воплощающееся в новых, соответствующих ему, формах жизни. Мы видим, что началом и активной силой исторического прогресса у В.С. Соловьева является не личность (не отдельная личность), и даже не «среднестатистическое» общественное сознание, а коллективное сознание духовно-интеллектуальной элиты, наиболее полно воплощающей в себе результаты прежнего социокультурного развития и осознавшей «*внешнее ограничение своих положительных* стремлений» наличной общественной средой.

В современной социально-философской мысли общественное сознание принято разделять на уровни: «обыденное, эмпирическое сознание, непосредственно вырастающее из повседневных условий жизни масс, отдельных социальных групп», и «научно-теоретическое сознание, включающее *идеологию* как духовное выражение коренных интересов общественных классов» [6]. Однако подобная аналитика представляется нам не всегда оправданной, поскольку выделение уровней общественного сознания предполагает устойчивую взаимосвязь между ними, но при этом не показывает их принципиального различия (обыденное общественное сознание – неспециализированное, повседневное, детерминированное научно-теоретическим сознанием как рационализированным и осмысленным), между тем, если следовать диалектической методологии, такое различие должно быть – для того, чтобы создавать противоречие, способствующее процессу развития общественного сознания. В приведенном определении показано включение идеологии в научно-теоретическое сознание, но проигнорирована ее связь с обыденным сознанием, что не может быть верным.

Поэтому мы, следуя мысли В.С. Соловьева и развивая ее, полагаем возможным использовать разделение общественного сознания не на уровни, а на качественные моменты. Для этого введем понятие элитного сознания (имея в виду под элитой лучших, отборных в духовно-интеллектуальном смысле представителей общества), противопоставив его понятию массового сознания в той дефиниции, которая уже сформировалась в философской мысли: «...массовое сознание выделяется не по своим гносеологическим свойствам (по содержанию, уровню и качеству отражения действительности и т.п.), а прежде всего по специфическим свойствам его носителя, субъекта... в качестве такого субъекта выступает особая совокупность (множество, общность) индивидов, именуемая массой... В содержательном отношении массовое сознание представляет собой широкую совокупность идей, суждений, представлений, иллюзий, чувств, настроений, в том или ином виде отражающих все без исключения стороны жизни общества». Причем, что важно для нашего контекста: «...по своему содержанию массовое сознание значительно уже общественного сознания в целом, поскольку за его границами остается великое множество “сюжетов”, не доступных пониманию масс и/или не затрагивающих их интересы» [9, с. 504].

При использовании разделения общественного сознания на массовое сознание и элитное (мы предпочитаем пользоваться термином «элитное сознание», а не «элитарное сознание», чтобы подчеркнуть, что это именно лучшее, отборное сознание, имеющее своими носителями личностей, развивших в себе духовно-интеллектуальные способности, а не какой-либо тип сознания, характеризующий общественную элиту, ведь понимание того, что же такое элита, очень разнится, чаще склоняясь к определению элиты как совокупности носителей властных функций) становится возможным следующее диалектическое описание процесса его развития. В стабильные периоды общественной жизни массовое сознание и элитное коррелируют между собой: первое, черпая информацию преимущественно из второго, перерабатывая ее под себя, вместе с тем привносит и собственные «сюжеты» – представления, иллюзии, чувства, настроения и т.д. [1]. Поскольку именно массовое сознание оказывает доминирующее влияние на общественную среду (хотя бы потому, что у него много больше носителей), мы можем рассматривать его в качестве начального момента назревания диалектического противоречия (в качестве тезиса). Это назревание начинает происходить, когда разрыв между содержаниями массового сознания и элитного сознания увеличивается и, по В.С. Соловьеву, носители последнего начинают осознавать «*внешнее ограничение своих положительных стремлений*» наличной общественной средой. Далее происходит выделение антитезиса, им становится элитное сознание, находящееся в открытом противоречии с тезисом, массовым сознанием. Это противоречие разрешается синтезом, в котором и тезис, и антитезис, сохраняясь в качестве моментов, дают новое качество общественному сознанию. По завершении витка диалектической спирали описанный процесс многократно повторяется до тех пор, пока в социально-исторической реальности существует данное развивающееся общественное сознание.

Массовая культура, как имеющая несравнимо больший когнитивный ареал распространения, доминирует в процессах формирования конкретной общественной среды. Используя результаты, достигнутые носителями элитного сознания, оно «среднестатистически» округляет их и, как было сказано, еще и привносит в общественное сознание собственное содержание. Общественная среда оказывает значительное влияние на личность, особенно в процессе ее социализации, усвоения содержания общественного сознания,

как уже выработанного, так и вырабатываемого, однако это совсем не означает пассивности личности. Как писал Н.А. Бердяев в свойственной ему яркой, афористичной и лаконичной манере: «Нужно оставить совершенно ложную идею второй половины XIX века, что человек есть создание социальной среды. Наоборот, социальная среда есть создание человека. Это не значит, что социальная среда не действует на человека, она очень действует. Но рабья социальная среда, порабащивающая человека, есть порождение рабьего состояния человека, рабьих душ» [2, с. 447]. Для изменения «рабьей» среды необходима когнитивная деятельность элит, ведь именно они, обладающие критическим мышлением, а не легко внушаемая масса могут выступать инициаторами трансформаций общественного сознания. Эти процессы начинаются тогда, когда значительная часть носителей элитного сознания почувствует, что окружающая среда недопустимо ограничивает их положительные стремления и попытается сгладить это противоречие. Воздействуя посредством просвещения и на властную элиту, и, приобретя ее поддержку – на массы, духовно-интеллектуальная элита способна изменить ситуацию, трансформировав как общественное сознание, так и социальную среду. В этом видится положительный потенциал просвещенческих идей, к сожалению, зачастую характеризуемых как утопические. Сами массы не могут изменить условия социальной жизни, их протест может вылиться лишь в «бессмысленный и беспощадный» бунт (А.С. Пушкин), последствием которого для общества может стать долгая «реакция», сохранение неблагоприятной для общественного развития ситуации, консервация прежних общественных отношений, чреватая усилением внутренних противоречий в общественном сознании с трудно предсказуемыми результатами.

Определившись с пониманием механизмов развития общественного сознания, зададимся вопросом – как следует представлять это сознание онтологически? Можно ли полагать воздействия общественного сознания на личности, составляющие социум, объективными, или все же правильнее будет избегать объективации субъективного явления? Можно ли судить о том, как и что мыслит в конкретный отрезок исторического времени общество? Мыслит ли вообще или же мы имеем дело только с очередной метафорой? Эти вопросы весьма проблематичны и не имеют однозначного ответа. Л. Уорд, например, отмечал: «Главным возражением против доктрины, изображающей общество как орга-

низм, служит то, что общество не обладает органом сознания» [10, с. 313–314]. Если же такого органа нет, то что может служить источником сознательной деятельности общества? Только иллюзия, в лучшем случае – абстракция, имеющая косвенное отношение к действительности, реально в ней не присутствующая. Исходя из такой физиологической установки, согласимся, мыслить об объективности общественного сознания будет заблуждением. Однако, по мнению П.Т. де Шардена, с точки зрения опыта сознание определяется «как специфическое свойство организованной сложности» [11, с. 229]. Подчеркнем: специфическое свойство не какого-то несуществующего органа сознания, а «организованной сложности». Можно ли к таковой отнести общество? На наш взгляд, это нужно сделать, ведь общество, несомненно, с необходимостью и организовано, и сложно – сложено из определенного числа личностей, находящихся в отношениях координации и субординации. Разумеется, не у всякой организованной сложности можно мыслить наличие сознания, но у организованной сложности личностей, каждая из которых им обладает, вполне можно. При этом важно, рассматривая общество, использовать не механицистский подход, предполагающий детерминизм динамических законов, а органицистский, каковым, собственно, и является персонализм. И это вполне логично – представлять общество, сложенное из организмов, тоже в качестве сложного организма (как вариант – в качестве органической системы), в котором каждый его элемент, личность, влияет на всю совокупность элементов, и наоборот.

Сложному и организованному общественному организму присущи закономерности, но не динамические, а статистические, проявляющиеся в социальной реальности не с однозначной необходимостью, а с вероятностью, которая может быть и многозначной. На наш взгляд, это так, потому что общество, в отличие от природы, слагается преимущественно из субъективно-объективных феноменов, имеющих как субъективные аспекты, так и объективные; субъективному же, имеющему отношение к личностному, свойственна свобода выбора. Общественное сознание также представляет собой субъективно-объективный феномен. Возникая как результирующая совокупного действия множества сознаний представителей конкретной общности, причем не только из настоящего, но и из прошлого, общественное сознание объективируется и начинает ощутимо влиять на принимавшие в его создании участие сознания личностей из настоящего, а также на сознания личностей из будущего, моди-

фицирующих его. Здесь осуществляется процесс, который П. Бергер и Т. Лукман назвали реификацией – восприятием «произведенных человеком феноменов в качестве *вещей*, т.е. объективированных существ, принадлежащих как бы “природному миру” с его законами, независимыми от человека. Созданный человеком и затем объективированный им же духовный, социальный мир перестает восприниматься как “человеческое предприятие”, наделяется “чуждой фактичностью” и объективно-предписывающими функциями» [4, с. 44].

Таким образом, общественное сознание правомерно рассматривать в качестве субъективно-объективного феномена, который, являясь элементом социальной реальности, развивается, как было нами показано, вследствие своей внутренней противоречивости, что и делает возможным его рассмотрение с применением диалектической методологии. Констатация процесса развития общественного сознания предполагает утверждение как его преемственности, так и изменчивости в социально-историческом времени. Если бы не было преемственности, то каждый раз мы имели бы дело с разными феноменами, если бы не было изменчивости, то нельзя было бы вести речь о развитии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аганова Е.А.* О роли СМИ в манипуляции общественным сознанием // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 5 / <http://hses-online.ru/2017/05/01.pdf>.
2. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Диалектика божественного и человеческого: Сочинения. М., 2003.
3. *Зеньковский В.В.* Окамененное нечувствие (У истоков агрессивного безбожия) // Собрание сочинений в 2 т. Т. 2. М., 2008.
4. *Микешина Л.А.* Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
5. *Нижников С.А., Гребешев И.В.* Генезис и развитие метафизической мысли в России. М., 2016.
6. Общественное бытие и общественное сознание [Электронный ресурс] // <http://www.edudic.ru/fil/876/> (дата обращения 07.03.2018).
7. *Сербиненко В.В., Гребешев И.В.* Русская метафизика XIX–XX веков. М., 2016.

8. *Соловьев В.С.* Личность // *Философский словарь Владимира Соловьева.* Ростов-на-Дону, 1997.
9. *Трушин Б.А.* Массовое сознание // *Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2.* М., 2010.
10. *Уорд Л.* Психические факторы цивилизации. СПб., 2002.
11. *Шарден де П.Т.* Феномен человека. М., 1987.

R E F E R E N C E S

1. *Agarova E.A.* On the role of the media in manipulation of the public consciousness // *Humanities and Social Sciences.* 2017. № 5 / <http://hses-online.ru/2017/05/01.pdf>.
2. *Berdyayev N.A.* Existential dialectic of the divine and human // *Dialectic of the divine and human: Works.* М., 2003.
3. *Zenkovsky V.V.* Petrified insensibility (At the origins of aggressive atheism) // *Collected works in 2 volumes Vol. 2.* М., 2008.
4. *Mikeshina L.A.* Philosophy of knowledge. Polemic chapters. М., 2002.
5. *Nizhnikov S.A., Grebeshev I.V.* Genesis and development of metaphysical thought in Russia. М., 2016.
6. Public being and public consciousness [Electronic resource] // <http://www.e-dudic.ru/fil/876/> (circulation date 07.03.2018).
7. *Serbinenko V.V., Grebeshev I.V.* Russian metaphysics of the XIX-XX centuries. М., 2016.
8. *Soloviev V.S.* Personality // *Philosophical Dictionary of Vladimir Solovyov.* Rostov-on-Don, 1997.
9. *Trushin B.A.* Mass Consciousness // *New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols Vol. 2.* М., 2010.
10. *Ward L.* Mental factors of civilization. SPb., 2002.
11. *Chardin de P.T.* The phenomenon of man. М., 1987.

30 марта 2018 г.